

• РЕТРОМИНИ •

Црина Лобусова

МИЛЛИОН С
Янатою

Харьков
«Фоліо»
2020

ГЛАВА 1

1919 год

*В вагоне поезда. Странные пассажиры.
Попытка ограбления. Коцик и Топтыши*

Старый вислоухий пес с облезшим хвостом семенил вдоль железнодорожной насыпи, обгоняя вагон. Светлые подпалины пробивались через его грязную шерсть, а в слезящихся глазах застыло выражение унылой покорности судьбе. Это выражение как можно точно характеризовало ту холодную, грязную осень, которая грустила за закопченными окнами медленно движущегося поезда.

Разбитый вагон, в котором ехала Таня, представлял собой нечто среднее между теплушкой и первым классом. От первого класса были грязные окна, с которых давно содрали шторы, а от теплушки — от-

сутствие большинства сидячих мест. Непонятно по какой причине скамьи для сиденья в вагоне были выломаны с «мясом», впрочем, так же, как и перегородки между купе. И лишь где-то оставались поломанные остовы, на которых можно было кое-как сидеть.

На все это страшно было смотреть. Как сказала одна из немногочисленных пассажирок этого странного поезда, он был «обчищен для нужд пролетариата», и всем своим видом как бы дополнял промозглую осень, которая безрадостно тянулась за окнами.

Прислонившись к холодному стеклу воспаленным лбом, Таня с тоской наблюдала за вислоухим псом, сама себе напоминая это бездомное животное.

Поезд полз так медленно, что, казалось, не движется вообще. Охая и крихтя железными костями, он останавливался на каждом полустанке, на каждом отрезке пути, словно пытаясь задержать навсегда уходящее прошлое.

Рельсы были раскурочены. Изредка вдоль железнодорожной насыпи виднелись почерневшие, обугленные останки чего-то. Таня все не могла разобраться: то ли это горели дома, то ли пожар уничтожил деревья и телеги.

Местность была страшной, пустынной. Темными ранами на обличье земли чернели голые, абсолютно голые заброшенные поля, на которых ничего не росло — и уж, похоже, ничего вырасти не могло. Их было значительно больше, чем сел, встречающихся на про-

тяжении этой долгой унылой дороги по направлению к Измаилу.

В течение всего пути Таня сто раз уже успела раскаяться в том, что села в этот поезд. Может быть, она и выпрыгнула бы уже, и пошла назад, но... Но ей мешала воспаленная, до вздувшегося, окровавленного нарыва, гордость. И эта гордость заставляла ее сидеть на поломанной скамье, прижимаясь к стеклу горячим от таких же горячечных мыслей лбом.

На каком-то полустанке вагон заполнился людьми. Напротив Тани очутились двое: молодой мужчина и женщина. Они были настолько похожи, что нельзя было сомневаться в их родстве: брат и сестра. Даже движения и жесты были одинаковы.

Они не походили на сельских. На женщине была хоть и потрепанная, но фасонная шляпка и коричневое платье — когда-то модное, но уже с заплатами на локтях. На мужчине — военная шинель с сорванными погонами. Дама сжимала ручку пузатого саквояжа. Кожа его лопнула сразу в нескольких местах, и оттуда вылезали какие-то сизые, неопрятные куски пакли.

Все это вместе свидетельствовало о страшной, ужасающей бедности, которая вдруг обрушилась на мир.

Тане подумалось, что и сама она выглядит не многим лучше в этом перевернутом мире, где женщины больше не носят новых платьев. А вместо румян на их лице — выражение отчаяния и печали, похожее на застывшую маску.

— Вы до Измаила едете? — Женщина вдруг повернулась к Тане, и в глазах ее появилось даже нечто похожее на блеск — так приятно было для нее присутствие собеседницы.

— Не знаю еще, — Таня устало качнула головой.

— А мы с братом от самого Аккермана едем. Говорят, что в Измаиле тиф. — Она даже не вздохнула, говоря о тифе как о самых привычных вещах; собственно, так и было в том мире, где они все очутились.

— Где его сейчас нет, — в тон ей ответила Таня, всмотревшись в усталое лицо женщины и сразу увидев в нем благородство. В прежние времена она могла быть классной дамой, курсисткой. Но сейчас, здесь это был всего лишь придорожный листок, подхваченный ветром...

— Можем и не доехать до Измаила, — вмешался в их разговор брат, — говорят, на пути банды. Вдоль всего железнодорожного полотна. Поезда обстреливают.

— Слухи это! — Сестра всплеснула руками. — Мало ли что говорят! Мы ведь думали, что и поезда не ходят. А вот едем.

В этот момент, как бы противореча ее словам, поезд издал какой-то утробный хрип и вдруг резко стал, задрожав всем своим металлическим телом.

— Воронка... Снаряд... Облава... — раздались голоса, сразу со всех сторон, и тут же появился проводник. Хитрый и жадный (чтобы зайти в вагон, Таня сунула ему деньги), этот пролетарий зло поблескивал глазами, злорадно потирал руки и хрипло приговаривал, идя по всем вагонам:

— Ну что, буржуи, приехали? Воронка в рельсах! Если залатают до конца дня, поедем... — и шел дальше.

Чувствуя, что сходит с ума, что не высидит здесь больше ни единой секунды, Таня вдруг сорвалась с места, прошла стремительно через весь вагон и остановилась в открытых дверях, глядя на железнодорожную насыпь.

Оказалось, что они стоят возле какого-то села: в отдалении виднелся приземистый, серый барак железнодорожной станции, чуть поодаль на боку лежала перевернутая крестьянская телега, а вдалеке виднелись камышовые крыши убогих хижин.

— Не выходите, — за спиной у Тани внезапно вырос брат соседки из поезда, — они без предупреждения стреляют.

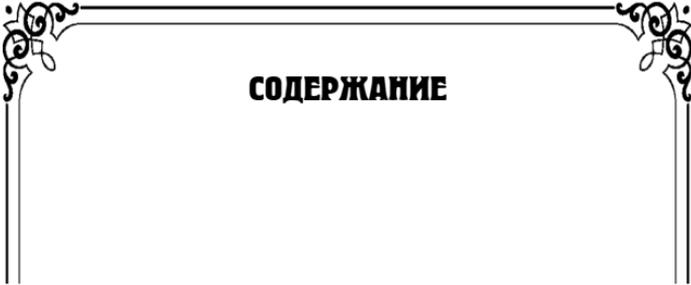
— Кто — они? — с недоумением и пренебрежением, которого она не смогла скрыть, обернулась к нему Таня: ей вдруг подумалось, что явный интерес, который проявлял к ней этот жалкий человек — уставший, небритый, почти больной, в старой, с чужого плеча, шинели, — выглядит абсолютно неуместно и просто нелепо.

— Здесь кто угодно может быть. — Мужчина, уловив интонацию Тани, тем не менее сделал шаг вперед, словно загораживая собой ее. — Банды, красные, дезертиры всех мастей. Они на еду идут. По поселкам ходят.

— Откуда вы знаете?

— На фронте был, офицером.

— Вы красный? — нахмурилась Таня.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1	3
В вагоне поезда. Странные пассажиры. Попытка ограбления. Коцик и Топтыш	
Глава 2	21
Куда податься? Остановка под дулами ружей. Расстрел пассажиров поезда. Обрато в Одессу	
Глава 3	38
Ночной путь в катакомбы. Старый проводник. Труп на кресте. Гибель проводника	
Глава 4	53
Начало крестьянских бунтов. Отчаянное положение Одессы. Высадка белого десанта. Захват города властью ВСЮР	
Глава 5	68
Новая жизнь для Володи Сосновского. Чужой среди своих. Странный разговор с Зайхером Фонарем. Жуткое убийство Зайхера	
Глава 6	83
Встреча с Тучей на Канатной. Почему убили друга Миши? Убийство Фараона	
Глава 7	99
Возвращение в Одессу. Новый статус Цили. Знакомство с Сергеем Ракитиным. Попытка возвращения в криминальный мир города	

Глава 8	116
В редакции газеты. Никому не интересна смерть бандитов. Алена Спицына. Казнь солдата	
Глава 9	132
Начало беспорядков в Одессе. В квартире Володи. «Казнен по приказу Михаила Японца». Кто называет себя Японцем?	
Глава 10	147
Возвращение Мишки Япончика? Кольцо красных вокруг Одессы. Расстрел артиста Петра Инсарова. Бездарная эвакуация	
Глава 11	164
Начало красного восстания — бои в городе. Наступление Красной армии на Одессу. Город в руках большевиков	
Глава 12	177
План налета. Почему никто не возмущен самозванцем? Разведка в тресте	
Глава 13	193
В засаде. Сейф-ловушка. Нелепая ситуация. Спасение в последний момент. Красный шпион в банде самозванца	
Глава 14	210
Сход воров на Военном спуске. Таню изгоняют из знакомого мира. Труп в портовых складах	
Глава 15	227
Убийство свидетеля. Разговор с Ракиным. Взрывы на Канатной. Покушение на Таню	
Глава 16	244
В доме Цили. Подозрения Тани становятся правдой. Помощь Витьке Грачу. Пропуск в мир лже-Японца	
Глава 17	262
Глава чекистов. Главный редактор «Одесских новостей». Сокровища Мишки Япончика. Методы красных	
Глава 18	278
Первый рабочий день Володи Сосновского. «Английская королева». Исчезновение проводника по катакомбам	

Глава 19	294
Певица Кирста и сексуальные странности лже-Японца. «Слезы Боженьки». Взрыв в «Белой акации». Чудесное спасение Тани	
Глава 20	311
Облава. Впервые в тюрьме. Страшный разговор с Володей. Предложение Ракитина	
Глава 21	327
Кто бросил бомбу в ресторан. Подслушанный разговор. Обыск кабинета. Загадочный список	
Глава 22	347
Новая любовь Тани. Разговор с Цыганом. Кошмар на Староконке и ночная стрельба в дебрях Молдаванки. Свадьба Тани	
Глава 23	365
Разгадка списка. Решение Володи. Новый сход воров	
Глава 24	381
Письмо о сумасшедшем священнике. Таня понимает правду. Сход. Облава красных	
Глава 25	396
Наедине с убийцей. Смерть Сергея Ракитина. Свадьба Володи. Глаза отца	